

Оценка влияния социального капитала на доходы населения регионов России

Цель исследования. Используя математическое моделирование выявить влияние социального капитала на экономическое развитие и доходы населения, дать оценку силы этого влияния при помощи статистических методов. Так же на основе анализа современной отечественной и зарубежной литературы по теоретическим основам социального капитала дать качественную и количественную характеристику таких индикаторов социального капитала, как брачные отношения, разводы, соотношение этих индикаторов и механизмов его возможного влияния на доходы российских граждан.

Материалы и методы. Для получения научных результатов использованы такие общенаучные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, эмпирические методы. Теоретической основой исследования являются фундаментальные теоретические работы и публикации российских и зарубежных учёных в области исследования социального капитала как фактора, влияющего на развитие национальной экономики в целом и на доходы населения России, в частности. Авторами предложен методический подход, который отличает его исследование от других экономистов – это математическое моделирование с помощью расширенной производственной функции Кобба-Дугласа с включением в число независимых переменных этой функции показателей, представляющих человеческий и социальный капитал. Переменная, характеризующая социальный капитал – статистический показатель «соотношение браков и разводов», как характеристика состояния социального (или его компоненты морального капитала) в России. В расчётах использованы данные из статистических справочников «Регионы России. Социально-экономические показатели», регрессии «взвешенные», в качестве весовой переменной использован показатель «численность занятого в экономике региона населения».

Результаты. Проведены расчёты пространственных регрессионных уравнений с использованием официальных статистических данных. Дана статистическая оценка влияния социального капитала на дифференциацию доходов населения в регионах России. Социальный капитал, как показали расчёты регрессионных уравнений, наряду с фондовооружённостью труда, и средним уровнем образования занятого в экономике регионов населения оказывает значительное влияние, как на доходы, так и на дифференциацию доходов населения регионов России. Так же расчёты свидетельствуют о том, что частота разводов отрицательно влияет на доходы занятого населения регионов России.

Заключение. Из расчетов и анализа статистических показателей, очевидно, что социальный капитал в России не только не накапливается, а деградирует. Это вполне способно привести к нежелательным последствиям в плане развития экономики, препятствуя движению по прогрессивным траекториям. В частности, например, к распространению такого негативного явления, как асимметрия информации в различных группах: на работе или в семье, что может мешать продуктивно трудиться и приводит в итоге к снижению качества работы, продукта, услуги, эффективности и конкурентоспособности. Поэтому существует насущная необходимость предусмотреть ряд мер по аккумулярованию, сбережению и накоплению социального капитала. В том числе и укреплению института семьи, который так же вносит весомый вклад в созидательные процессы укрепления доверия и, соответственно, росту социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал, кризис доверия, соотношение браков и разводов, институт семьи, доходы населения, пространственная регрессия

Natalya E. Karmanova¹, Aleksey V. Koritskiy²

¹ Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia

² Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

Assessment of the social capital impact on the household income of the Russian Federation regions

Purpose of research. To identify the impact of social capital on economic development and income, using mathematical modeling. Also, based on the analysis of modern domestic and foreign literature on the theoretical foundations of social capital, to give a qualitative and quantitative characteristic of such indicators of social capital as marriage, divorce, the ratio of these indicators and the mechanisms of its possible impact on the income of Russian citizens.

Materials and methods. General scientific methods such as analysis and synthesis, induction and deduction, empirical methods were used to obtain scientific results. The theoretical basis of the study is the fundamental theoretical work and publications of Russian and foreign scientists in the field of social capital research as a factor affecting the development of the national economy as a whole and the income of the Russian population, in particular. The authors propose a methodological approach that distinguishes the study from other economists – this is mathematical modeling using the extended

Cobb-Douglas production function with the inclusion of indicators representing human and social capital in the number of independent variables of this function. The variable, characterizing social capital is a statistical indicator “the ratio of marriage and divorce”, as a characteristic of the state of social (or its components of moral capital) in Russia. The calculations used data from statistical reference books “Regions of Russia. Socio-Economic Indicators”, “weighted” regressions, the indicator “number of people employed in the region’s economy” was used as a weighted variable.

Results. Calculations of spatial regression equations, using official statistics are carried out. The statistical evaluation of the effect of social capital on the income differentiation of the population in the regions of Russia is presented. Social capital, as shown by the calculations of the regression equations, along with the fixed capital per worker and the average level of education of the population, employed in the economy of the regions, has a significant impact

on both income and differentiation of income of the population of Russian regions. In addition, calculations indicate that the frequency of divorces adversely affects the income of the employed population of the regions of Russia.

Conclusion. Calculations and analysis of statistical indicators show that social capital in Russia does not accumulate, but degrades. This can lead to undesirable consequences in terms of economic development, preventing the movement along progressive trajectories. In particular, for example, to the spread of such a negative phenomenon as information asymmetry in different groups:

at work or in the family, which can interfere with productive work and result in lower quality of work, service, efficiency and competitiveness. Therefore, there is an urgent need to envisage a number of measures to accumulate and save social capital. Including the strengthening of the family, which makes a significant contribution to the creative processes of trust, and accordingly, the growth of social capital.

Keywords: social capital, crisis of trust, the ratio of marriages and divorces, family institution, population income, spatial regression

Введение

В современной российской экономике, находящейся в процессе рыночной трансформации, темы социального капитала и доходов населения взаимосвязаны между собой и остроактуальны. Реалии социально-экономической системы России таковы, что в ней наблюдается ощутимая нехватка и того, и другого.

Российское общество в настоящее время, в период рыночных преобразований имеет очень низкие показатели взаимного доверия. По расчетам П.М. Козыревой [1], в дореформенной России уровень доверия между людьми был значительно выше. Подорванный во время проведения радикальных реформ социальный капитал до сих пор не восстановлен, что способствует раздробленности нашего общества со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

В то время как основополагающий элемент социального капитала — доверие — очень важен для полноценного развития экономических отношений в любых экономических системах, как в традиционных, так и в рыночных.

Фактор доверия важен настолько что, например, по мнению Я. Корнаи [2], без такой ценности как доверие, социально-рыночная система не может функционировать в принципе. Причины здесь достаточно просты: практически все контракты, договоры и сделки основаны на доверии. Таким образом, доверие может способствовать увеличению

прибыли организации в целом, и росту доходов каждого в отдельности. Эффект дохода в данном случае может возникнуть благодаря тому, что под влиянием доверия становится возможным уменьшение асимметрии информации на всех этапах сотрудничества, следовательно, снижение некоторых групп транзакционных издержек, таких, например, как издержки на лишние переговоры и защиту контрактов от оппортунистического поведения. Положительные изменения рассматриваемых показателей, скорее всего, будут влиять и на увеличение общего уровня благосостояния российского общества.

В современной зарубежной и отечественной экономической литературе широко представлены работы, направленные на изучение проблем формирования и использования человеческого и социального капиталов и их влияния на экономическое развитие.

Например, как отмечают Л. Полишук и Р. Меняшев, многие авторы «определяли социальный капитал как ресурс, повышающий общественную эффективность, как разделяемые в обществе нормы и ценности, как социальные сети и связи между индивидами на основе взаимности и доверия». В частности авторы пишут: «коллективным действиям способствуют социальные сети — они необходимы для обмена информацией и достижения договорённостей между участниками» [3, с. 47].

По мнению Е.В. Кондратьевой, «социальный капитал — это не чётко определённый

термин, а скорее культурологическая особенность общества, в части доверия друг другу и публичного государственного и негосударственного института». Она также пишет, что его можно характеризовать как «особенность социального фенотипа общества, который практически невозможно изменить и который влияет на эффективность, институциональную среду и транзакционные издержки». Кондратьева Е.В. так же ссылается на Р. Патнэма, когда делает вывод, что «способность давать друг другу твёрдые обязательства и получать тем самым взаимную выгоду повышает экономическую эффективность» [4, с. 112].

В исследовательских работах по человеческому капиталу в последние годы активно используются экономико-математические модели и эмпирические методы оценки эффективности его накопления, как на микроэкономическом, так и макроэкономическом уровнях. Исследования в области социального капитала часто ограничиваются абстрактным теоретизированием, определением содержания понятия, классификацией подходов к анализу (П. Бурдье, Г. Лори, Дж. С. Коулман, Р. Патнэм, Г. Беккер, С. Бюссе, М. Шифф, Ф. Фукуяма, В. Радаев, И. Дискин, Е. Ясин). Однако в последние годы в работах зарубежных авторов нередко используются методы математического моделирования (например, теория баланса Хайдера о транзитивности связей) и эмпирические проверки сформулированных гипотез [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12].

Несмотря на актуальность темы социального капитала, основанного на доверии и его влиянии на доходы населения, в экономической теории эта проблематика в России недостаточно исследована. Особенно с применением формализованных неоклассических методов и моделей. Это может быть связано с тем, что зависимость между социальным капиталом и ростом доходов, как и экономическим развитием достаточно сложная и неоднозначная.

Задача данного исследования – обоснование в качестве дополнительного индикатора социального капитала – статистического показателя «соотношение браков и разводов» в регионах России. Необходимость показать и оценить взаимосвязь и зависимость конкретных величин: уровня доходов населения и социального капитала в экономике, а именно – влияние разводов, то есть доли распавшихся браков на объём социального капитала в регионах, и в итоге – на доходы населения.

И постановка, и тем более решение такой задачи очень важны, потому что могут внести существенный вклад в развитие экономической теории, совершенствование социально-экономической политики, что в итоге может положительно повлиять на рост доходов отдельно взятой семьи и общества в целом.

1. Сущность и источник формирования социального капитала

Основоположником формулировки понятия «социальный капитал» П. Бурдьё, который трактует его как ресурсы, основанные на родственных отношениях и отношениях в группе членства, доказано, что социальный капитал дает преимущества и выгоды членам группы, является основой групповых солидарностей.

Возможность накопления социального капитала потомков обеспечивает семья, которая инвестирует в них, обеспечивает систему связей [13]. Исследователь придает большое значение семье, этой социальной формальной группе, облик которой в современном мире изменился, однако и по сей день имеет огромное значение для аккумуляции различных видов капитала: экономического, лежащего в основе, человеческого, социального как результата инвестиционных стратегий.

Схожее по своей сути определение социального капитала и у американского экономиста, социолога Дж. Коулмана. По его словам, социальный капитал, определяемый через свои функции, это потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, который целенаправленно сформирован в виде обязательств и ожиданий, информационных каналов и социальных норм [14, 15].

Дж. Коулман, так же как и П. Бурдьё, считал, что при построении модели социального капитала весьма значимый элемент – это как-раз-таки семья, что она, по сути, является центром формирования социального капитала [14].

Также понятие социального капитала можно определить, по мнению Ф. Фукуямы [16], как способность людей образовывать друг с другом определенную общность, работая вместе в одном коллективе ради достижения общей цели.

Условия для координации и кооперации ради взаимной выгоды создают социальные сети, социальные нормы и доверие, именно они, по мнению Р. Патнема [17], являются основополагающими взаимосвязанными элементами социального капитала, иначе называемыми его триадой. Сети, например, укрепляют доверие между участниками и способствуют распространению и укреплению

социальных норм, а общность ценностей и взаимное доверие расширяют в свою очередь социальные сети. Результатом же появления общих норм и ценностей, по Ф. Фукуяме [16], выступает доверие, которое сначала формируется в кругу близких людей: семье или друзей. Именно доверие ведет к тому, что члены группы будут вести себя честно, предсказуемо, относиться с должным вниманием к нуждам окружающих и находиться в согласии с общими нормами поведения.

Все, кто работал в коллективе, могли это наблюдать воочию и ощутить на собственном опыте. Если, например, в отделе, любой функциональной группе существует атмосфера доверия, люди в таких условиях работают более слаженно, продуктивно, целенаправленно и не несут транзакционных издержек, издержек оппортунистического поведения, что, в свою очередь, может создавать и эффект дохода.

Семья является таким же миниколлективом или малой социальной группой, социальным институтом. Ведь именно семья в концепции социального капитала, как уже было сказано великими теоретиками, является главным источником формирования и накопления социального капитала потомков.

В нормальной полноценной семье человек впервые получает наглядное представление о нормах, морали, доверии. Действительно, именно в семье происходит «прививка» или трансляция моральных и прочих социальных норм молодому поколению. Однако в неполных семьях процесс такой трансляции нарушается или оказывается односторонним. Таким образом, самые благоприятные условия для формирования и накопления социального, да и человеческого капитала, будут складываться, скорее, в полных и благопо-

лучных семьях. Материальное положение, как правило, там так же лучше.

По опросам Т.А. Гужавиной и её коллег, среди респондентов, имеющих полные семьи значительно больше тех, кто оценивает свое материальное положение как «скорее хорошее» или «среднее». Несколько иная ситуация в неполных семьях. Более 50 % из них оценили свое материальное положение как «скорее плохое» и «плохое» [18].

В период рыночной трансформации российской экономики полноценная семья является очень важным звеном формирования и накопления как человеческого, так и социального капитала.

В современной семье значительно возрастает и роль экономической функции: семейная собственность лежит в основе общности быта семьи и распространяется на экономические ресурсы, которые семья поставляет производству через рынок. Экономический образ семьи – это удобная структурная единица, которая используется при описании экономической жизни общества, так как семья ведет отдельное домашнее хозяйство, имеет совместную собственность, получает общий доход. Именно семья способна решать проблемы домашнего хозяйства и семейного бизнеса, а также воспроизводства рабочей силы [19].

В условиях же раздробленности российского общества, современная семья часто имеет такой же раздробленный вид, что приводит к нарушению нормального функционирования данного социального института. Это можно проиллюстрировать тем, что в настоящее время становится весьма распространенным явлением фактический брак (брак де-факто), иными словами, сожительство, свободные отношения, где каждый сам распоряжается своими доходами, а семейный бюджет отсут-

ствует. При такой форме брачных отношений снижается уровень доверия и ослабевает воспроизводственная функция семьи, что в итоге может привести к сокращению рождаемости на уровне национальной экономики и соответственно, сокращению производительных человеческих ресурсов.

В определенном смысле, можно сказать что в российской социально-экономической системе в настоящее время наблюдается кризис доверия, браков, социального капитала как на уровне отдельно взятой семьи, так и общества в целом и кризис семьи как базового института воспроизводства. Да, собственно, и реальные доходы населения снижаются.

На самом деле, по данным экспертов РАНХиГС, по итогам 2018 г. естественная убыль населения составила 218,4 тыс. человек, что превышает аналогичный показатель 2017 г. на 62,5% (84 тыс. человек). При этом даже миграционный приток не смог компенсировать естественную убыль и был в 2018 г. самым низким за весь постсоветский период страны. Число родившихся в 2018 г. составило 1,599 млн человек, что на 5,4% меньше чем в 2017 г. Причем снижение коэффициента рождаемости наблюдается практически во всех регионах России [20].

Меньше браков – меньше рождений. А браков, действительно, меньше. Динамика браков и разводов (табл. 1)

подтверждает этот тезис.

Количество браков в 2018 г. (см. табл. 1) снизилось в сравнении с 2017 г. на 12,7%. Коэффициент брачности 2018 г. сопоставим с данным показателем за 2000 г. Колебания этого коэффициента на протяжении 18 лет пока не привели к его улучшению, он опустился в 2018 г. до минимального уровня в рассмотренном периоде, иными словами, от чего ушли к тому и пришли. Количество разводов также уменьшилось: в 2018 г. их было зарегистрировано меньше чем в 2017 на 4,5%. Однако показатель рождаемости более чувствителен к изменению показателя браков, как правило именно снижение количества браков ведет к снижению рождаемости.

К показателю разводов очень чувствителен уровень доверия и, следовательно социальный капитал, что в итоге может негативно сказаться на доходах членов распадающейся семьи и не только ее. В случае существования семейного бизнеса, при разводе он, как правило, делится, что может привести к сокращению доходов организации, ее сотрудников, налоговых отчислений и т.д.

В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести результаты наблюдения за деятельностью новосибирской организации. Несколько лет назад в Новосибирске существовала весьма обширная дилерская сеть «Окна от БФК», осуществляющая монтаж пластиковых окон, которая была

Таблица 1

Браки и разводы в России в 2000–2018 гг.

	2000	2010	2015	2016	2017	2018 ¹
Тысяч						
Браки	897,3	1215,1	1161,1	985,8	1049,7	917,0
Разводы	627,7	639,3	611,6	608,3	611,4	584
На 1000 человек населения						
Браки	6,2	8,5	7,9	6,7	7,1	6,2
Разводы	4,3	4,5	4,2	4,1	4,2	4,0

Источник: [21]

¹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019> (дата обращения: 14.08.19).

раздроблена в результате распада брачных отношений и утраты доверия друг к другу директора и главного бухгалтера компании. В итоге достаточно мощная в свое время фирма, рост дохода которой зависел от увеличения объемов и экономии издержек масштаба, закрылась. Только одни постоянные издержки увеличились в два раза для каждой раздробленной части организации. Другие виды издержек так же росли. Таких примеров множество. В некоторых случаях организация не закрывается полностью, но существенно сокращаются объемы и доходы, предприятие существует в фазе стагнирования.

Рассмотренный пример — это как раз тот случай когда социальный капитал семьи способствовал экономическому успеху за счёт личных связей, обеспечивающих доступ к информации и прочим ресурсам, снижающих транзакционные и другие издержки в бизнесе и позволяющих рассчитывать на поддержку в трудных ситуациях.

2. Индикаторы элементов социального капитала и его влияние на доходы населения регионов России: пространственный регрессионный анализ

Измерение социального капитала представляет собой достаточно сложную задачу, поскольку речь идет о нематериальных и далеко не всегда доступных прямому наблюдению, иными словами, скрытых характеристиках.

В частности, например, о доверии в обществе и распространённости в нем тех или иных норм можно судить по поведению индивидов, в связи с чем для измерения социального капитала часто используются показатели безвозмездного донорства, благотворительности и волонтерства, членства в общественных организациях, участия в выбо-

рах, соблюдения установленных правил общежития. Используемые индикаторы, как правило, характеризуют не социальный капитал в целом, а те или иные элементы составляющей его триады — доверия, норм и сетей [4, с. 116].

Располагая индикаторами социального капитала, можно количественно оценить связь между доверием, нормами поведения и социальными сетями, с одной стороны, и состоянием экономики и общества, — с другой. Такой анализ возможен на микро-, мезо- и макроуровнях: в первом случае измеряется вклад социального капитала в благополучие индивидов и домашних хозяйств, во втором — в положение местных сообществ и эффективность работы организаций, в третьем — в развитие стран и регионов.

Л. Полищук и Р. Меняшев отмечают: «экономическая отдача на социальный капитал оставалась гипотезой до появления более строгих эмпирических доказательств, полученных с использованием современных эконометрических моделей. Впервые такой анализ предприняли С. Нэк и Ф. Кифер, которые оценили регрессионную модель, связывающую темпы экономического роста государств с уровнем доверия, этических норм и членства в ассоциациях». Было доказано, что доверие и нормы вносят значительный положительный вклад в экономическое развитие [3, с. 58]. В более поздних работах, этих и других авторов, эмпирические проверки были проведены на уровне стран с использованием большей выборки, панельных данных, разных инструментальных переменных, и статистических тестов. В них подтверждено наличие значительной экономической отдачи социального капитала. [3, с. 59; 9,10].

В качестве показателей экономического благополучия ис-

пользуются валовой продукт на душу населения, темпы роста экономики, уровень удовлетворённостью жизнью и прочие показатели. Как показывают расчёты Е.В. Кондратьевой, корреляция количества некоммерческих фондов несопоставима с числом занятых в экономике регионов России с показателем валового регионального продукта на душу населения оказалась положительной и составила 33%. [4, с. 117].

В настоящей работе для анализа влияния факторов производства на выпуск используется стандартный неоклассический подход, реализуемый с помощью расширенной производственной функцией Кобба-Дугласа, как это делает, например, Роберт Лукас [22, с. 105].

$$y_i = Ak_i^\alpha h_i^\gamma \quad (1)$$

где A — коэффициент, характеризующий общую факторную производительность; k_i — фондовооружённость труда в i -м регионе; h_i — запас человеческого капитала в экономике i -го региона (в виде показателей «средний уровень образования одного занятого в экономике региона» и «доля занятых с высшим образованием в общей численности занятого в экономике региона населения»).

В предыдущих работах одного из авторов настоящей статьи с помощью пространственного регрессионного анализа было выявлено значительное положительное влияние фондовооружённости труда и человеческого капитала на дифференциацию доходов населения регионов России и валового регионального продукта в расчёте на одного занятого в экономике регионов [23, 24, 25]. В них использовалась или расширенная производственная функция Кобба-Дугласа или функция Холла-Джонса, часто применяемые зарубежными экономистами для аналогич-

ного моделирования влияния физического и человеческого капитала на дифференциацию доходов или экономический рост в макроэкономических межстрановых исследованиях.

В настоящей статье в функцию Кобба-Дугласа вводится дополнительный показатель, характеризующий один из аспектов социального капитала, или моральный капитал – «соотношение браков и разводов» в регионах России. По мнению авторов, он характеризует распространённость среди населения регионов России норм морали, или приверженности к традиционным брачным отношениям. Данные моральные нормы могут оказывать существенное влияние на эффективность взаимодействия экономических агентов в хозяйственной деятельности.

Социальный или моральный капитал представлен в модели переменной «соотношение браков и разводов», а именно – числом разводов на 1000 браков. В первой части статьи уже была дана наглядная иллюстрация, при помощи которой показана возможность негативного влияния раздробленности семьи и распавшегося брака на семейный бизнес и организацию в целом.

Здесь осуществляется попытка показать взаимосвязь между числом разводов и социальным капиталом количе-

ственно, а именно, чем выше число разводов, то есть доля распавшихся браков, тем ниже объём социального капитала в регионах, что, как естественно предположить, может негативно сказываться на доходах населения.

Модифицированная модель выглядит следующим образом:

$$y_i = Ak_i^\alpha h_i^\gamma n_i^\delta \quad (2)$$

где: n_i – число разводов на 1000 браков в i -м регионе.

Предполагается, что социальный капитал тем больше, чем меньше количество разводов на 1000 браков. Действительно, можно считать, что прочность семейных устоев характеризуется устойчивостью браков, а последний показатель положительно связан с удовлетворённостью жизнью, степенью восстановления сил после работы взрослых членов семьи и качеством воспитания подрастающего поколения. Поэтому естественно предположить, что устойчивость браков должна положительно сказываться на уровне работоспособности взрослых членов семьи, их мотивацией и добросовестностью в труде и, соответственно, на их доходах. Попытаемся оценить влияние социального капитала на доходы населения регионов России с помощью пространственного регрессионного анализа.

Соответствующее уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$\ln y_i = \ln A + \alpha \ln k_i + \gamma \ln h_i + \delta \ln n_i + \varepsilon_i \quad (3)$$

В расчётах использованы данные из статистических справочников «Регионы России. Социально-экономические показатели» за соответствующие годы [26, 27].

Регрессии «взвешенные», в качестве весовой переменной использован показатель «численность занятого в экономике региона населения» (табл. 2).

«Взвешивание» позволяет учесть различия в масштабах экономик регионов, резко различающихся по численности населения.

Качество регрессионных уравнений вполне удовлетворительное: коэффициент детерминации в 2010 г. был 0,815 и оставался до 2016 г. выше 0,5, хотя и имеет тенденцию к снижению с начала рассматриваемого периода.

Критерий Фишера также был для всех лет выше критического значения. Коэффициенты при независимых переменных были статистически значимы на 1% уровне во все годы рассматриваемого периода.

Коэффициенты эластичности доходов занятого населения по фондовооружённости труда (α) имеют тенденцию к

Таблица 2

Взаимосвязь доходов населения регионов РФ в расчёте на одного занятого с фондовооружённостью труда, уровнем образования и соотношением браков и разводов в 2010–2016 гг.

Оценки регрессии	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Константа $\ln A$	-4,42*** (1,65)	-2,31*** (1,587)	1,897*** (1,422)	3,61*** (1,307)	3,406*** (1,706)	2,65*** (1,789)	5,96*** (1,804)
Коэффициент эластичности доходов занятого населения по фондовооружённости труда, α	0,29*** (0,039)	0,28*** (0,039)	0,265*** (0,037)	0,27*** (0,039)	0,22*** (0,035)	0,273*** (0,046)	0,180*** (0,038)
Коэффициент эластичности доходов по среднему уровню образования, γ	5,98*** (0,630)	5,35*** (0,615)	3,65*** (0,498)	3,35*** (0,505)	3,718*** (0,663)	3,538*** (0,707)	2,243*** (0,667)
Коэффициент эластичности доходов по моральному капиталу (соотношению браков и разводов), δ	-0,41*** (0,096)	-0,48*** (0,083)	-0,43*** (0,086)	-0,54*** (0,089)	-0,58*** (0,078)	-0,46*** (0,089)	-0,34*** (0,086)
Коэффициент детерминации, R^2	0,815	0,793	0,874	0,751	0,759	0,686	0,506
Критерий Фишера	110,4	97,16	176,5	76,52	78,68	59,99	26,68
P -значение критерия	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Количество регионов, шт.	79	80	80	80	80	81	82

Примечание: *** – значимость на уровне 1%; в скобках приведены стандартные ошибки оценок.

снижению с 0,29 в 2010 г. до 0,18 в 2016 г. Ещё быстрее снижаются коэффициенты эластичности доходов по среднему уровню образования (γ): с 5,98 в 2010 г. до 2,24 в 2016 г., то есть снизились более чем в два раза за рассматриваемый период.

Как показывают расчёты, значительное влияние на дифференциацию доходов населения регионов России оказывает и социальный капитал, то есть частота разводов отрицательно влияет на доходы занятого в экономике населения регионов России. Коэффициент эластичности доходов по этому показателю колеблется от 0,34 до 0,58, то есть на 1% роста числа разводов на 1000 браков доходы населения снижаются от 0,34% до 0,58%, причём чёткой тенденции к снижению нельзя отметить! То есть социальный капитал оказывает на дифференциацию доходов населения не меньшее влияние, чем фондовооружённость труда.

Нами так же получены результаты расчётов уравнения регрессии с заменой переменной «средний уровень образования» населения занятого в экономике региона на переменную «доля занятых с высшим образованием» в общей численности занятого в экономике региона населения (табл. 3).

Показатели статистической значимости регрессионных уравнений достаточно неплохие для всех лет рассматриваемого периода, коэффициенты при независимых переменных статистически значимы на уровне 1%.

Коэффициент эластичности доходов населения по фондовооружённости во все годы рассматриваемого периода обнаруживает явную тенденцию к снижению, уменьшившись с 0,328 в 2010 г. до 0,178 в 2016 г.

Коэффициент эластичности доходов по показателю «доля занятых с высшим образованием» также быстро снижался с 0,708 в 2010 г. до 0,380 в 2016 г.

Коэффициент эластичности доходов населения по показателю «число разводов на 1000 браков» отрицателен для всего рассматриваемого периода и довольно стабилен во времени. Причём колебания его величины во времени находятся в пределах статистической ошибки, и не наблюдается тенденции ни к его снижению, ни к его росту. Его абсолютная величина равна или даже превосходит величину коэффициента эластичности доходов населения по фондовооружённости труда.

Можно утверждать, что морально-нравственные ха-

рактеристики населения, проявляющиеся в сохранении традиционных брачных отношений, положительно сказываются на производительности труда и, соответственно, на уровне доходов населения.

Как показывает проведённый эмпирический и регрессионный анализ, растущая неустойчивость браков в России, наоборот, отрицательно сказывается на уровне доходов населения, включающих не только заработную плату, но и доходы от предпринимательской деятельности, от собственности и прочие доходы.

Данное явление можно попытаться объяснить следующим образом. В устойчивых полных семьях с традиционными семейными ценностями вырастает физически и морально здоровая молодёжь, способная и расположенная к интенсивной, добросовестной трудовой деятельности. В то же время, взрослое поколение работников в таких семьях лучше сохраняет свои трудовые кондиции, физические и моральные, чем холостяки и разведённые граждане, и поэтому являются более производительными и добросовестными работниками. Данное объяснение вполне укладывается в схему положительного влияния социального капитала на экономическое развитие.

Таблица 3

Взаимосвязь доходов населения регионов РФ в расчёте на одного занятого с фондовооружённостью труда, долей занятых с высшим образованием и соотношением браков и разводов в 2010–2016 гг.

Оценки регрессии	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Константа $\ln A$	7,79*** (0,697)	8,31*** (0,638)	8,88*** (0,689)	9,289*** (0,653)	10,567*** (0,647)	9,286*** (0,711)	9,99*** (0,753)
Коэффициент эластичности доходов занятого населения по фондовооружён. труда, α	0,328*** (0,039)	0,305*** (0,039)	0,276*** (0,037)	0,276*** (0,037)	0,237*** (0,033)	0,286*** (0,043)	0,178*** (0,038)
Коэффициент эластичности доходов по высшему уровню образования, γ	0,708*** (0,080)	0,682*** (0,082)	0,603*** (0,088)	0,627*** (0,088)	0,508*** (0,090)	0,565*** (0,103)	0,380*** (0,104)
Коэффициент эластичности доходов по моральному капиталу (соотношение браков и разводов), δ	-0,309*** (0,101)	-0,349*** (0,082)	-0,35*** (0,092)	-0,416*** (0,089)	-0,498*** (0,080)	-0,377*** (0,089)	-0,26*** (0,091)
Коэффициент детерминации, R^2	0,802	0,779	0,760	0,765	0,760	0,705	0,517
Критерий Фишера	101,25	89,47	80,405	82,244	80,184	62,282	27,81
P-значение критерия	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000
Количество регионов, шт.	79	80	80	80	80	81	82

Примечание: *** – значимость на уровне 1%; в скобках приведены стандартные ошибки оценок

Заключение

В результате наших исследований можно сделать вывод, что социальный капитал (или морально-нравственные факторы) оказывает, по крайней мере, не меньшее влияние на дифференциацию и изменение доходов населения по регионам России, чем фондовооружённость труда, что является несколько неожиданным фактом. Поскольку данный вывод следует из результатов эмпирических методов исследования, таких как наблюдения и к тому же — анализа результатов расчёта двух модификаций регрессионных уравнений за ряд лет, то его можно считать вполне достоверным.

Так же, на основе анализа статистических данных Росстата, наших расчетов и практических ситуаций, можно констатировать, что социальный капитал России в последние годы деградирует. Очевидно, что эта тенденция негативно отражается на уровне рождаемости и социального благополучия, но и как выяснилось из нашего исследования, также и на доходах населения регионов. Помимо этого, социальное неблагополучие семей отрицательно сказывается на производительности труда и, соответственно, на экономическом развитии. Однако следует помнить, что развитие соци-

ального капитала, зарождающегося в семье, должно иметь экономическую базу.

Поэтому для улучшения ситуации с накоплением социального капитала, в социально-экономической политике государства необходимо предусмотреть ряд мер по укреплению института семьи, повышению рождаемости на основе создания экономического фундамента. Такая социальная политика имела бы целью не только выправление демографической ситуации, что само по себе чрезвычайно важно, но также укрепление морали и нравственности, повышая тем самым трудовую мораль, ответственность и, в конечном счёте, производительность труда и доходы населения.

В частности, на наш взгляд, необходимо ввести выплаты по материнскому капиталу не только за второго рожденного ребенка, но и за каждого рожденного гражданина РФ. Сумма выплат за второго ребенка должна быть адекватна стоимости хотя бы бюджетного жилья. Так же положительно, как можно ожидать, повлияет на рассматриваемый аспект снижение ставки ипотечного кредитования до возможного минимума для молодых семей. Здесь было бы полезно обратиться к зарубежному опыту. В Европе (Чехия) Сбербанк кредитует граждан по ипотечной

ставке 1,5% без наличия поручителя и 0,8% с поручителем.

Безусловно, хорошей мотивацией для создания и роста семьи будет увеличение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума до двадцати тысяч рублей, что положительно повлияет на рост выплат во время декретного отпуска и позволит заработной плате выполнять свою воспроизводственную функцию, которую она, к сожалению, в настоящее время не выполняет.

Укреплению семьи способствовал бы переход к взиманию подоходного налога не с индивидуального, а с семейного дохода с введением необлагаемого налогом минимума семейных доходов (равного, например, сумме прожиточных минимумов всех членов семьи) и прогрессивной шкалы подоходного налога, как это практикуется во многих развитых странах мира.

Все эти несложные меры можно осуществить урегулированием перераспределительных процессов в экономике, уменьшением воздействия неблагоприятного отбора принципов на прогрессивные рыночные тенденции, получая в итоге рост рождаемости, производительных сил общества, социального и человеческого капитала, доходов населения и экономики в целом.

Литература

1. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 43–54.
2. Корнаи Я. Честность и доверие в переходной экономике // Вопросы экономики. 2003. № 9. С. 14–26.
3. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. № 12. С. 46–65.
4. Кондратьева, Е.В. Социальный капитал и экономическое благосостояние общества // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 1. С. 111–119.

5. Djankov S., Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. The New Comparative Economics // Journal of Comparative Economics. 2003. Vol. 31. No. 4. P. 595–619.
6. Knack S., Keefer Ph. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation // Quarterly Journal of Economics. 1997. Vol. 112. No. 4. P. 1251–1288.
7. Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Do Institutions Cause Growth? // Journal of Economic Growth. 2004. Vol. 9. No. 3. P. 271–303.
8. Tabellini G. Institutions and Culture // Journal of the European Economic Association Papers and Proceedings. 2008. Vol. 6. No. 2–3. P. 255–294.

9. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. Trust in Large Organizations // *American Economic Review*. 1997. Vol. 87. No. 2. P. 333–338.
10. Ke R., Zhang Zh. Trust in China: A Cross-Regional Analysis. Michigan: William Davidson Institute, 2003. Working Paper No. 586. 22 p.
11. Knack S. Social Capital and the Quality of Government: Evidence from the States // *American Journal of Political Science*. 2002. Vol. 16. No. 4. P. 772–783.
12. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. A new Comparative Economics // *Journal of Comparative Economics*. 2003. Vol. 31. No. 4. P. 595–619.
13. Bourdieu P. The forms of capital. In: *Handbook of theory and research for sociology of Education*. Ed. by J. Richardson. New York: Greenwood Press, 1986. P. 241–258.
14. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital // *American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94. Supplement. P. 95–120.
15. Coleman J.S. *Foundations of social theory* // Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press, 1990. P. 48–64.
16. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и созидание благосостояния. М.: Ермак, 2004. 230 с.
17. Putnam, R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy* // Princeton: Princeton University Press. 1993. 360 p.
18. Гужавина Т.А., Ясников, Н.Н., Лясникова, Н.Д. Формирование социального капитала школьников: опыт социологического анализа [Электрон. ресурс] // *Молодой ученый*. 2018. № 36. С. 85–91. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/222/52537/> (Дата обращения: 13.08.2019).
19. Специан Л.М. Проблемы семьи в условиях современных рыночных отношений [Электрон. ресурс] // *Современные научные исследования и инновации*. 2014. № 11. Ч. 2. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40504> (Дата обращения: 14.08.2019).
20. РБК. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019> (Дата обращения: 14.08.19).
21. Российский статистический ежегодник. 2018. Стат. сборник. М.: Росстат, 2018. 694 с.
22. Лукас Р. Э. Лекции по экономическому росту. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 288 с.
23. Капелюк С.Д., Корицкий А.В. Влияние урбанизации на дифференциацию социальных норм отдачи образования в России // *Вестник НГУЭУ*. 2015. № 2. С. 231–251.
24. Корицкий А.В., Карелин И.Н., Семенихина В.А. Велики ли финансовые выгоды государства от затрат на образование в России? // *Вестник НГУЭУ*. 2017. № 1. С. 64–82.
25. Березовская А.Г., Корицкий А.В. Оценка влияния человеческого капитала на объемы производства ВРП в регионах России // *Мир экономики и управления*. 2018. Том 18. № 3. С. 42–54.
26. Регионы России. Социально-экономические показатели 2013. Стат. сборник. М.: Росстат, 2013. 990 с.
27. Регионы России. Социально-экономические показатели 2017 Стат. сборник. М.: Росстат, 2017. 1402 с.

References

1. Kozyreva P.M. Interpersonal trust in the context of the formation of social capital. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*. 2009; 1: 43–54. (In Russ.)
2. Kornai YA. Honesty and trust in a transitional economy. *Voprosy ekonomiki = Issues of Economics*. 2003; 9: 14–26. (In Russ.)
3. Polishchuk L., Menyashv R. Economic value of social capital. *Voprosy ekonomiki = Problems of Economics*. 2011; 12: 46–65. (In Russ.)
4. Kondrat'yeva, Ye.V. Social capital and the economic well-being of society. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory*. 2019; 16; 1: 111–119. (In Russ.)
5. Djankov S., Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. The New Comparative Economics. *Journal of Comparative Economics*. 2003; 31; 4: 595–619.
6. Knack S., Keefer Ph. Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation. *Quarterly Journal of Economics*. 1997; 112; 4: 1251–1288.
7. Glaeser E., La Porta R., Lopez-deSilanes F., Shleifer A. Do Institutions Cause Growth?. *Journal of Economic Growth*. 2004; 9; 3: 271–303.
8. Tabellini G. Institutions and Culture. *Journal of the European Economic Association Papers and Proceedings*. 2008; 6; 2–3: 255–294.
9. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. Trust in Large Organizations. *American Economic Review*. 1997; 87; 2: 333–338.
10. Ke R., Zhang Zh. Trust in China: A Cross-Regional Analysis. Michigan: William Davidson Institute, 2003. Working Paper No. 586. 22 p.
11. Knack S. Social Capital and the Quality of Government: Evidence from the States. *American Journal of Political Science*. 2002; 16; 4: 772–783.
12. La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. A new Comparative Economics. *Journal of Comparative Economics*. 2003; 31; 4: 595–619.
13. Bourdieu P. The forms of capital. In: *Handbook of theory and research for sociology of Education*. Ed. by J. Richardson. New York: Greenwood Press; 1986: 241–258.

14. Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human Capital. *American Journal of Sociology*. 1988; 94; Supplement: 95–120.
15. Coleman J.S. *Foundations of social theory*. Cambridge, Mass.: Belknap Press of Harvard University Press; 1990: 48–64.
16. Fukuyama F. *Doveriye: sotsial'nyye dobrodeteli i sozidaniye blagosostoyaniya = Trust: social virtues and building wealth*. Moscow: Ermak; 2004. 230 p. (In Russ.)
17. Putnam, R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press. 1993. 360 p. (In Russ.)
18. Guzhavina T.A., Yasnikov, N.N., Lyasnikova, N.D. Formation of the social capital of schoolchildren: the experience of sociological analysis [Internet]. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2018; 36: 85-91. Available from: <https://moluch.ru/archive/222/52537/> (Cited 13.08.2019). (In Russ.)
19. Spetsian L.M. Family problems in modern market relations [Internet]. *Modern scientific research and innovation*. 2014; 11; Part 2. Available from: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40504> (Cited 14.08.2019). (In Russ.)
20. RBK = RBC [Internet]. Available from: <https://www.rbc.ru/economics/08/04/2019> (Cited 14.08.19). (In Russ.)
21. *Rossiyskiy statisticheskiy yezhegodnik*. 2018. Stat. sbornik = Russian statistical yearbook. 2018. Stat. compilation. Moscow: Rosstat, 2018. 694 p. (In Russ.)
22. Lukas R. E. *Lektsii po ekonomicheskomu rostu = Lectures on economic growth* Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute; 2013. 288 p. (In Russ.)
23. Kapelyuk S.D., Koritskiy A.V. The impact of urbanization on the differentiation of social norms of the return of education in Russia. *Vestnik NGUEU = Bulletin of NSUU*. 2015; 2: 231–251. (In Russ.)
24. Koritskiy A.V., Karelin I.N., Semenikhina V.A. Are the financial benefits of the state from the cost of education in Russia large? *Vestnik NGUEU = Bulletin of NSUU*. 2017; 1: 64–82. (In Russ.)
25. Berezovskaya A.G., Koritskiy A.V. Evaluation of the impact of human capital on GRP production in the regions of Russia. *Mir ekonomiki i upravleniya = World of Economics and Management* 2018; 18: 42-54. (In Russ.)
26. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli 2013*. Stat. sbornik = Regions of Russia. Socio-economic indicators 2013. Stat. compilation Moscow: Rosstat; 2013. 990 p. (In Russ.)
27. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli 2017* Stat. sbornik = Regions of Russia. Socio-economic indicators 2017 Stat. compilation. Moscow: Rosstat; 2017. 1402 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Наталья Евгеньевна Карманова
старший преподаватель, Кафедра экономики и управления в здравоохранении
Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия
Эл. почта: professornek@mail.ru

Алексей Владимирович Корицкий
И.э.н., доцент, профессор, Кафедра экономической теории и прикладной экономики
Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия
Эл. почта: koritskiy-a@mail.ru

Information about the authors

Natalya A. Karmanova
Senior Lecturer of the Department of Economics
Novosibirsk State Medical University,
Novosibirsk, Russia
E-mail: professornek@mail.ru

Aleksey V. Koritskiy
Dr. Sci. (Economics), Associate Professor, Professor
of the Department Economic Theory and Applied
Economics
Novosibirsk State Medical University,
Novosibirsk, Russia
E-mail: koritskiy-a@mail.ru